

ответ.

6. В чем вы видите актуальность событий, описанных в документе?

Задания проблемного характера уместны при формировании хронологических умений учащихся. Сюда можно отнести задания на определение периодизации событий и процессов и их обоснование. Освоению категории «историческое пространство» на творческо-поисковом уровне также могут способствовать картографические задания. В работе с картографией учитель может предложить задания по определению изменений исторической карты мира, отдельных регионов, стран в разные эпохи.

Таким образом, вопрос о применении проблемного обучения в образовательном процессе по истории не отличается новизной, тем не менее, можно утверждать, что вопросы мотивации и рефлексии на уроке являются наиболее сложными для учителя. Предложенные приемы работы помогут учителю в реализации системно-деятельностного подхода и тем самым в формировании ключевых компетенций учащихся.

Список литературы

1. Горбовская О.И. Проблемное обучение на уроках истории. Метод. пособие для студентов исторических факультетов. – Саратов, 1977. – 114 с.
2. Заир-Бек С.И., Муштавинская И.В. Развитие критического мышления на уроке: Пособие для учителей общеобразовательных учреждений – М.: Просвещение, 2011. – 231 с.
3. Лернер И.Я. Развитие мышления учащихся в процессе обучения истории: Пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1982. – 191 с.
4. Махмутов М.И. Проблемное обучение. – М.: Педагогика, 1975. – 451 с.

УДК 347.4

Кузьменко В. И.¹, Мухаметгалиева С. Х.²

¹к.ю.н., доцент кафедры теории и методики обучения праву и правоведения
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Россия, г. Елабуга E-mail: kuzmenko_valya@mail.ru

²к.и.н., доцент кафедры частного и публичного права
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Россия, г. Елабуга

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ ВОЗМЕЗДНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация: История платного образования уходит своими корнями в глубокое прошлое. Появление этого института в человеческом сообществе обусловлено процессами экономического и культурного развития. Возникновение платного образования стало возможным с появлением внесемейных систем образования (школы, училища), которые обучали не всех и не всему, но их деятельность была не просто частью технологического процесса, а являлась профессиональной и самооценной.

Ключевые слова: платные образовательные услуги, договор, нормативное регулирование, образование.

Kuzmenko V. I.¹, Muhametgalieva S. H.²

¹Ph. D., associate Professor of the Department
theory and methods of teaching law and jurisprudence. FGAOU WAUGH «Kazan Federal
University», Russia, Yelabuga
E-mail: kuzmenko_valya@mail.ru

²Ph. D., associate Professor in the Department of private and public law
FGAOU WAUGH «Kazan Federal University», Russia, Yelabuga

**THE STAGES OF DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF
RENDERING OF PAID SERVICES IN THE SPHERE
OF EDUCATION IN RUSSIA**

Abstract: The history of paid education is rooted in the deep past. The emergence of this institution in the human community caused by the processes of economic and cultural development. The emergence of paid education became possible with the advent of nesamani education systems (schools) that taught not all and not everything, but their activity was not just part of the process and was professional and valuable.

Keywords: paid educational services, contract, regulation, education.

Возникновение внесемейных систем образования имело несколько принципиальных последствий, в том числе: сами знания стали обменным ресурсом, так как учителям необходимо было платить; обучение (образовательные услуги) стало профессиональной деятельностью наряду с другими видами человеческой деятельности [12, с.113].

Однако, несмотря на достаточную распространенность именно платного образования, источников, которые содержали бы сведения о размере оплаты за обучение, об условиях договоров о платном образовании, немного. Относительно более ранних периодов истории этот факт объясняется тем, что платное образование чаще всего осуществлялось либо в системе религиозных учреждений, либо в рамках семейного воспитания приходящими на дом учителями. И в последующие эпохи «иногда договор личного найма заключается безмолвно. Объясняется это тем, что когда идет речь об услугах нематериальных, предполагающих со стороны наемника более или менее высокое развитие умственных и нравственных сил, то считается неприличным напирать на материальные выгоды, сопряженные с нематериальными трудами» [10, с.649].

Становление образования как системы, удовлетворяющей в первую очередь потребности государства, в России происходило на протяжении XVII-XIX веков. Платное обучение в течение всего этого времени составляло неотъемлемый элемент российского образования. В России XVII столетия широкое распространение получили две формы образования: первая – школы, где обучались люди «всякого чина и звания», дети «слабых, убогих, даже и до последних земледельцев»; вторая – домашнее обучение для детей знати. Школы были частными. Учителями, как правило, были священники, духовные лица. За работу им платили натуральными продуктами.

XVIII век занимает особое место в истории образования. В эпоху Петра I развитие торговли и промышленности, создание регулярной армии и флота, формирование совершенно новых структур чиновничье-бюрократического аппарата абсолютизма и другие реформы требовали коренной перестройки всей системы образования, подготовки большого числа квалифицированных специалистов. В России создается светская школа, предприняты попытки создания государственной системы образования, разработки основ светского обучения и воспитания [11, с.91].

В 20-е – 50-е годы XIX века правительство стало широко проводить в системе образования сословный принцип, что выражалось в создании закрытых учебных заведений. Для России середины XIX века более актуальной являлась проблема получения населением среднего общего и профессионального образования, нежели высшего профессионального образования. И соответственно, в научной и учебной литературе основное внимание уделяется образовательной политике государства в данном направлении. Отмечается, что «как среднее, так и высшее образование в России являлось привилегией господствующих классов. 50% учащихся высшей и средней

школы были дворяне» [7, с.173].

В период царствования Николая I просвещение и культура испытывали особое давление. Образовательная система развивалась в условиях господства крепостничества, жесточайшего деспотического режима личной власти, беспощадного подавления малейших признаков свободомыслия и установления строжайшей цензуры. Влияние этих условий выразилось в усилении сословности в образовании (по Уставу учебных заведений 1828 года крестьяне не допускались выше уездных училищ). Уничтожалась преемственность между низшей, средней и высшей школой. Проводилась корректировка учебных планов в сторону укрепления религиозных начал возвышения самодержавности и классического образования в гимназиях, предназначавшихся, прежде всего, для детей дворянства. В период усиления реакции министром народного просвещения стал С.С. Уваров. В 1832 году он предложил основать воспитание юношества на трех «истиннорусских охранительных» началах – православии, самодержавии и народности. Учебные программы были сокращены, существенно повышена плата за обучение. Численность студентов строго ограничивалась.

Эпоха Александра II ознаменовалась определенной демократизацией в сфере образования. В 1864 году был принят новый устав средних школ. Отвергалась классово-сословная дискриминация обучения. «В гимназии и прогимназии обучаются дети всех состояний без различия профессий и верований их родителей» [3, с.15]. Определяющим условием для поступления в гимназию становилось имущественное положение, способность оплачивать обучение. Причем оплата за обучение взималась практически на всех ступенях получения образования. В этом плане показательны положения Общего устава императорских российских университетов, утвержденного 18 июля 1863 года. Отделение IV восьмой главы устава «О плате за слушание лекций» посвящено регулированию отношений по поводу оплаты обучения. Параграф 105 устанавливает размер платы: «С каждого студента взимается за слушание лекций: в столичных Университетах – по пятидесяти, а в прочих – по сорока рублей в год» [4, с.708]. Допускалось посещение лекций «посторонними лицами». За слушание лекций они «вносят в пользу Профессора или Преподавателя посещаемых ими лекций установленную Советом и утверждаемую Попечителем плату». 106 параграф Устава определяет порядок внесения платы: «Плата за слушание лекций вносится вперед по полугодию», а также последствия невыполнения указанной обязанности: «Не внесшие оной в течение двух месяцев с начала полугодия увольняются из Университета, но могут быть снова приняты, по вносе платы за все полугодие». Уставом решается и вопрос о плате в случае перехода студента из одного Университета в другой: «Переходящие из одного Университета в другой освобождаются в последнем от платы за то полугодие, за которое внесена уже ими плата в первом».

Предусматривались и льготы по оплате за обучение для отдельных категорий студентов. Согласно 107 параграфу Устава, «для облегчения недостаточных студентов Университетам предоставляется: или давать отсрочки во вносе платы, или уменьшать ее до половины, или совершенно освобождать от нее. Освобождение имеет силу в течение одного года, но может быть возобновляемо». Основанием для предоставления той или иной льготы являлось предъявление определенных документов и соблюдение требований: «Университет удостоивает студента той или другой из перечисленных льгот не иначе, как на основании свидетельства о бедности и вследствие удовлетворительных занятий науками, причем относительно вновь поступающих в Университет берется во внимание аттестат или свидетельство Гимназии». Форма свидетельства о бедности устанавливалась Министерством Народного Просвещения и с учетом местных обстоятельств каждого Университета сообщалась тем органам и лицам, от которых зависела выдача этих свидетельств. Отдельные категории студентов получали льготы по оплате за обучение без предоставления свидетельства о бедности.

К ним относились: «а) пансионеры Государя Императора и Особ Высочайшей Фамилии, б) стипендиаты Университета, в) стипендиаты частных лиц и обществ, если выбор сих стипендиатов предоставлен Университету».

Из приведенных положений Общего устава императорских университетов можно сделать ряд выводов:

Правовое регулирование отношений по платному обучению в государственной системе образования Российской империи осуществлялось императивными нормами нормативных актов, имеющих общероссийское значение. В то же время Университетам предоставлялась возможность определенные вопросы решать самостоятельно, по решению Совета и с согласия Попечителя. В частных учебных заведениях указанные отношения регулировались внутренними документами этих учебных заведений;

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что плата взималась за «слушание лекций» и не ставилась в зависимость от получения определенного уровня образования и выдачи итогового документа о завершении образования;

Законодательство содержит положения по основным условиям платного получения образования: о размере оплаты, о порядке внесения платы, о льготах определенным категориям студентов и условиях их предоставления, об использовании полученных денежных средств.

Как справедливо отмечал Л.Е. Кертман, «состояние образования более непосредственно, чем иные сферы культуры, зависит от социально-экономического и государственного строя данной страны, от политики господствующего класса... Вокруг проблем организации школьного дела, таких как роль государства в создании и финансировании учебных заведений, обязательность образования до определенного возраста, ... в последней трети XIX века шла почти непрерывная борьба между представителями различных классов и партий» [8, с.4].

В 1887 году в целях изменения социального состава учащихся средней школы министр просвещения И.П. Делянов (1882-1898) издал печально известный циркуляр «о кухаркиных детях», закрывший доступ к среднему образованию выходцам из низших слоев. Согласно циркуляру существенно увеличилась плата за обучение в гимназиях и прогимназиях. Ограничение доступа к образованию определенных социальных групп населения осуществлялось в том числе через регулирование платности образования. Так, например, для того чтобы снизить чрезмерную доступность высшего специального образования, профессор Гарсеванов считал целесообразным повысить плату за обучение до 200-300 рублей. Сильное беспокойство правительства вызывало женское высшее образование. В 1886 году прекращен прием на все высшие женские курсы вообще.

В конце XIX века Россия пошла по пути создания мощной и всеохватывающей системы общего и профессионального образования, благодаря которой был обеспечен рост общеобразовательного уровня и поголовная грамотность населения, высочайший взлёт науки и инженерно-технической мысли.

В связи с переходом к индустриализации в конце XIX века Россия взялась за подготовку своих специалистов. По данным исследований историка российского образования А.Е. Иванова, в 1898 – 1916 годах государственные технические, коммерческие и агрономические вузы окончили 20344 инженера, частные – 650 инженеров.

Система высшего образования России конца XIX века – начала XX века включала государственные, общественные и частные высшие учебные заведения. 3 декабря 1905 года «высочайше» утверждается и, следовательно, становится законом доклад министра народного просвещения И.И. Толстого о разрешении открытия курсов с программой обучения объемом выше среднего учебного заведения и со статусом «частных». К категории «частных» относили все без исключения негосударственные учебные заведения, и основанные общественными объединениями, и открытые на

частные деньги. По замыслу И.И. Толстого, закон инициировал образование неправительственной общественно-частной высшей школы, параллельной государственной. После 1905 года в Российской империи возникло 72 негосударственных высших учебных заведения. Они предлагали учащимся и традиционно-университетские (история, филология, физика, математика, юриспруденция), и так называемые «практические» специальности (агрономия, инженерия, коммерция) [6, с.106]. В Особом журнале Совета министров от 24 февраля 1916 года отмечалось, что «частная школа прежде всего должна пойти навстречу в удовлетворении потребности в образовании тех групп населения, которые по той или иной причине не могут получить этого удовлетворения от школы правительственной». В негосударственной высшей школе обучались те, кому не находилось места в правительственных университетах и институтах, в основном «лица женского пола». Общественные и частные высшие учебные заведения испытывали меньший пресс регламентирующе-бюрократического воздействия в виде сословных, национальных, половозрастных и прочих ограничений для абитуриентов. Об этом, в частности, свидетельствует факт несистематичности, а часто и полного отсутствия подобного рода статистики в отчетной документации крупных учебных заведений, таких как Московские высшие женские курсы, Психоневрологический институт в Петербурге, консерватории и некоторые другие. Контингент учащихся негосударственных учебных заведений состоял преимущественно из тех, кто способен был вносить более высокую, чем на общественных курсах, плату за обучение. Для сравнения: на общественных женских курсах учебная плата колебалась между 50 и 100 рублями, а на частных – между 80 и 150 рублями[5, с.134].

В начале XX века российская высшая школа имела хрупкую финансовую базу. По официальным данным, в 1912 году бюджет высшей школы, состоявший из средств государственного казначейства и финансов частных и общественных учреждений, составлял 32 548 690 рублей. На долю государства приходился 61% этой суммы, остальные 39% складывались за счет платы за обучение и содержание; ассигнований из земских, городских и общественных средств; процентов с капитала и специальных средств; прочих источников и частных пожертвований.

Как видим, в дореволюционной России образование частично являлось платным, то есть, как и сегодня, финансировалось как из бюджета, так и за счет средств общественных организаций, пожертвований частных лиц и платы за обучение самих обучающихся.

Так, например, в 1882 году Госсовет при императоре утвердил состав училищ Русского технического общества (созданного в 1866 году). Обществу разрешалось устраивать училища при заводах и фабриках, а также в местностях, населенных фабричными рабочими и ремесленниками, с целью распространения в их среде необходимого для них образования. При этом разрешалось использовать средства из пожертвований, казны, платы за учебу и реализации учебников. О доле платы за обучение в общем бюджете школ Русского технического общества свидетельствуют следующие данные. Бюджет школ в 1912 году составлял около 245 тысяч рублей. При этом правительство предоставляло всего 13% этой суммы, 55,5% поступило от частных лиц, плата за обучение была также очень незначительна – 3,3%. Остальная сумма перечислялась самим Обществом.

Плата взималась и за обучение на Московских Высших женских курсах. В 1903 – 1904 учебном году на курсах занималось более 1073 слушательниц. Большинство было из обеспеченных семей. Курсистки из малообеспеченных семей не могли внести плату за обучение, которая составляла 100 рублей в год, и вынуждены были покинуть курсы до их окончания.

Ряды слушателей высших духовных академий (Петербургской, Московской, Киевской, Казанской) формировались из числа выпускников духовных семинарий, но

только по вызову академий. Академии сами определяли, сколько и из каких семинарий вызывать лучших воспитанников, и докладывали об этом Священному Синоду. Не возбранялось поступление в духовные академии и тем, кто не удостоился попасть в число «кандидатов» семинарского правления и не получил академического вызова. Таковые именовались «волонтерами», как, например, И.Н. Старогородский, будущий патриарх Всея Руси Сергей (1943-1944). Они не были связаны обязательством не отказываться от поступления в академию и всю эту процедуру осуществляли за свой счет. Скорее всего, это были дети достаточно состоятельных родителей. Но для духовного образования это скорее было исключением, чем правилом.

Косвенным доказательством ограниченного доступа к светскому высшему образованию по причине его платности является то обстоятельство, что многие из детей духовенства, особенно сельского, поступают в бесплатные духовные училища и семинарии только потому, что их родители не имеют способов содержать и воспитывать их в других учебных заведениях.

Ежегодная стоимость обучения одного студента русского университета в начале XX века равнялась 228 рублям; студента инженерного института – 304; слушателя Военно-инженерной и Артиллерийской академий – 1274; Академии Генерального штаба – 1236; Военно-морской академии – 1436; обучение офицера в Восточном институте обходилось казначейству в 2580 рублей. В духовной академии обучение стоило от 893 до 10 004 рублей. Студентов, обучавшихся за счет государства, в вузах России было немного. В 1910 году в Петербургском технологическом институте из 2000 студентов «бесплатно» обучалось 100 студентов; в Харьковском из 1000 – 50.

В этот же период взималась оплата не только за получение основного и высшего образования, но и за дополнительные образовательные услуги. К репетиторским услугам прибегали наиболее состоятельные из абитуриентов. Например, поступавший в 1899 году в Московское техническое училище Н.М. Щапов вспоминал: «Как и в других школах, существуют целые предприятия по подготовке желающих к поступлению. Там опытные специалисты изучили уже все подходы экзаменаторов, их вопросы, их задачи и «дрессируют» кандидатов за крупные деньги с гарантией на успех». С течением времени институт репетиторов не утратил своей значимости и приобрел организационные формы учебных заведений, монополизировавших репетиторское дело в центрах высшего образования. Так, в 1916 году открылись «Новые петроградские общедоступные подготовительные курсы ассистентов и помощников инженера П.К. Шмулевича под его личным наблюдением» [13, с.221]. За астрономическую для среднестатистического абитуриента сумму в 325-550 рублей они за шесть еженедельных часов в течение двух с половиной месяцев готовили с известными гарантиями абитуриентов к конкурсным экзаменам.

При обучении на платной основе перед началом каждого учебного полугодия студенты должны были внести в кассу высшего учебного заведения половинную часть годовой платы за обучение. В государственных высших учебных заведениях плата колебалась между 50 и 100 рублями; в неправительственных – между 100 и 150 рублями. Для подавляющего большинства учащейся молодежи эти выплаты были на крайнем пределе возможного. Многие проходили через списки неплательщиков, и неоднократно. Многие из попадавших в них оказывались за пределами высшей школы.

Вместе с тем существовали различные варианты своеобразного снижения оплаты за обучение. Во всех без исключения высших учебных заведениях были учреждены, кроме государственных, и частные стипендии, которые имели чаще всего сословную привязку. Например, для студентов Московского университета «по преимуществу из бедных дворян Владимирской губернии» предназначались две стипендии, учрежденные в 1909 году вдовой дворянина Ф.А. фон Баха (его имени) на пожертвованные ею 8 тысяч рублей. К сословным относились введенные в 1902 году стипендии Казачьих войск. Казачьи стипендии обуславливались обязательством

стипендиата прослужить определенное время в казачьих войсках. Суммы, получаемые студентами в виде стипендий, могли направляться ими, помимо удовлетворения их ежедневных потребностей, на оплату за обучение. Кроме того, допускалось освобождение от оплаты за обучение как стипендиатов, так и не обладавших этой привилегией. Число таких студентов регулировалось уставами высших учебных заведений. Общим уставом университетов численность освобождаемых от платы за слушание лекций ставилась в зависимость от наличных средств. В высших учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения до 1911 года данная льгота предоставлялась на год. Затем циркуляром от 2 апреля 1911 года этот срок как «слишком продолжительный» был заменен полугодовым, дабы пресечь пользование льготой «нарушителями порядка» и усилить контроль за беспокойными студентами. Достаточно широкое распространение в конце XIX – начале XX века получили вспомоществования «недостаточным» студентам. Организованные по единому образцу, они действовали фактически во всех высших учебных заведениях. Это были общественные организации, учреждаемые профессорами высших учебных заведений. В них добровольно объединялись лица, считавшие своим гражданским долгом способствовать делу улучшения материально-бытового благополучия студентов. Средства указанных обществ складывались из достаточно существенных членских взносов, процентов от пожертвованных или завещанных денежных сумм и иного имущества, возвратных беспроцентных ссуд, доходов от процентных бумаг, капиталов, недвижимости; поступлений от организуемых обществами студенческих драматических представлений, литературных чтений, публичных лекций, концертов, балов, сборов по подписным листам и прочее. Фактически это были филантропические финансово-кредитные учреждения, которые по мере накопления капиталов обращали их в ценные, гарантированные правительством процентные бумаги, хранившиеся в учреждениях государственного банка, в сберегательных кассах и казначействах, производивших банковские операции. Там же на расходном счету находился и расходный капитал. Все расходы, осуществлявшиеся казначеем, строго контролировались правлением общества, куда, как правило, входили ректор (директор) и несколько профессоров. Высшим органом управления обществами было собрание членов. Общества вспомоществования состояли под контролем МВД, куда через градоначальников предоставлялись их уставы (на утверждение) и «краткие выборки» из годовых отчетов. Их непредоставление могло повлечь за собой закрытие общества. Главной обязанностью обществ была помощь «недостаточным» студентам, которая выражалась, в том числе, во внесении платы за учение.

Таким образом, в XIX – в начале XX веков в России в разном объеме, но были представлены образовательные учреждения как государственные, так частные и общественные, производящие обучение как за счет средств государства, так и частных средств. Многие явления, наблюдаемые в современном российском образовании, были свойственны дореволюционной образовательной политике царского правительства и деятельности негосударственных образовательных учреждений, общественных организаций в сфере образования. Правовое регулирование в сфере платного образования осуществлялось как на уровне Законов Российской империи, так и подзаконных нормативных актов (Указов, циркуляров и так далее), локальных актов высших учебных заведений.

Специфику правового регулирования отношений в сфере образования в период социализма анализировал А.Ю. Кабалкин. Он разграничивал имущественные отношения, связанные с обслуживанием граждан специализированными социалистическими организациями и соответственно составляющие неотъемлемую часть предмета гражданского права, и отношения, возникающие главным образом в области народного образования и здравоохранения. Последняя группа отношений «в основном складывается в процессе осуществления управления и регулируется нормами

административного права» [8, с.4]. Данное суждение было справедливо для периода советской истории, когда образование на всех уровнях полностью финансировалось за счет бюджетных средств.

В начале 90-х годов XX века в мировом масштабе соотношение расходов частного и государственного сектора на традиционное образование находилось в пределах 10-15%. Частные школы частично, а иногда и в значительной степени, субсидировались из общественных фондов.

В новейшей истории России вопрос о необходимости и возможности введения платного образования стал разрабатываться в начале 90-х годов. Государство пошло по пути постепенного уменьшения опеки над образованием. В условиях хронического дефицита бюджетных средств, характерного для начального периода становления рыночных отношений в образовании, это позволило государственным учебным заведениям обеспечить внебюджетные источники дохода за счет предоставления платных образовательных услуг. Вводится альтернативная образовательная система. Одновременно с хозяйственной автономией и активизацией внебюджетной деятельности государственных образовательных учреждений начинается становление негосударственного образовательного сектора. Как отмечают специалисты, в условиях демополизации отрасли появление негосударственных образовательных учреждений стало закономерным явлением, стимулирующим ее развитие [9, с.41].

В начале 90-х годов за введение платного образования высказывались руководители образовательных учреждений [2, с.51]. Тогда же разрабатываются первые варианты договоров о платном образовании. В этот же период делаются первые шаги по внедрению платного образования в вузовскую жизнь. Так, в Санкт-Петербургском университете введены новые формы обучения на компенсационной основе – послевузовское обучение на спецфакультетах и факультете повышения квалификации. Данные шаги стали возможны после принятия в июле 1992 года Закона РФ «Об образовании».

Реформирование системы образования в России третьего тысячелетия осуществляется в условиях перехода от командно-административной к рыночной системе хозяйствования. Сложившаяся за семьдесят лет стройная и достаточно эффективная система образования опиралась на монопольное владение государства средствами производства. С одной стороны, государство было единственным заказчиком на специалистов-профессионалов, а с другой стороны – все специалисты обязаны были работать и работали на едином государственном предприятии. Таким образом, образование для советских людей не было бесплатным, хотя явная оплата индивидами и не производилась [12, с.113].

Таким образом, традиционно являясь государством с централизованной образовательной политикой, Россия в новых экономических условиях столкнулась с проблемой беспрецедентного роста частного образования и управления децентрализованной системой, которая предполагает высшую степень ответственности и контроля на местном уровне.

В условиях рынка каждому гражданину Конституцией РФ гарантируется определенный объем образовательной подготовки, осуществляемой на бесплатной основе. Однако в дополнение или как альтернативу рынок предлагает колоссальный выбор образовательных услуг на платной основе. В немалой степени на формирование спроса на платные образовательные услуги оказал влияние переход к рыночным отношениям, потребовавший получения бизнес-образования, с одной стороны, и сформировавшийся состоятельный контингент, готовый оплачивать обучение собственных детей в негосударственных школах и вузах – с другой.

По мнению ряда исследователей, в настоящее время в России складывается система образования «рыночного» типа, так называемая свободная школа, действующая в большинстве индустриальных стран мира. Это система открытого типа,

где образование понято как сфера обслуживания интересов заказчика. Она построена в подвижном спектре образовательных услуг для удовлетворения потребностей населения и производственных структур, ориентирована на личностный выбор в зависимости от индивидуальных целей, социальных притязаний и финансовых возможностей граждан [1, с.17]

Список литературы:

1. Валицкая А.П. Образование в России: Стратегия выбора: Монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена. 2001. С. 17.
2. Гостомыслов Л.П. Контрактная система обучения в вузе // Высшее образование в России. 1993. № 4. С. 51.
3. Гуркина Н.К. История образования в России (X – XX века): Учеб. пос. СПб.: Полторак. 2001. С. 15.
4. Жуков В.И. Российское образование: истоки, традиции, проблемы. М.: МГСУ «Союз». 2001. С. 708.
5. Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX – начала XX века: социально-историческая судьба. М.: Просвещение. 1999. С. 134.
6. Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX вв. М.: Просвещение. 1991. С. 107.
7. История СССР. 1861–1917 г.: Учебник / Под ред. Н.Д. Кузнецова. М.: Просвещение. 1984. С. 173.
8. Кабалкин А.Ю. Проблемы гражданско-правового регулирования в сфере обслуживания. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1975. С. 4.
9. Лукашенко М.А. Рынок образовательных услуг: десять лет спустя // Высшее образование в России. 2010. № 1. С. 41.
10. Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. (По испр. и доп. 8-му изд. 1902 г.). М.: «Статут». 2000. С. 649.
11. Образование взрослых на рубеже веков: вопросы методологии, теории и практики: Кн. 1. История образования взрослых в России / Под ред. Е.П. Тонконогой. СПб.: ИОВ РАО. 2000. С. 91.
12. Русинов Ф.К., Журавлев А.С., Кулапов М.А. Эволюция образовательных систем в цивилизационном аспекте // Высшее образование в России. 1997. № 1. С. 113.
13. Шмулевич П.К. Справочная книга для поступающих в высшие учебные заведения. СПб., 1917. С. 227.

Лаврентьева Е.Е.

к.п.н., доцент кафедры информационных систем ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Россия, г. Казань

ialee-4@mail.ru

**ВОПРОСЫ ТВОРЧЕСКОГО САМОРАЗВИТИЯ ШКОЛЬНИКОВ
В ПРОЦЕССЕ ПРОФИЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ**

Lavrentieva E. E.

Ph. D., associate Professor of information systems IN Federal state Autonomous educational institution «Kazan Federal University», Russia, Kazan

ialee-4@mail.ru

**QUESTIONS CREATIVE SELF-DEVELOPMENT OF PUPILS
IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING**

Модернизация системы образования является важнейшим фактором поступательного движения российского социума и должна осуществляться в